

Наталя Романова

ВСТРЕТИЛСЯ

ДВА ОЛЕНЯ

СКАЗКА

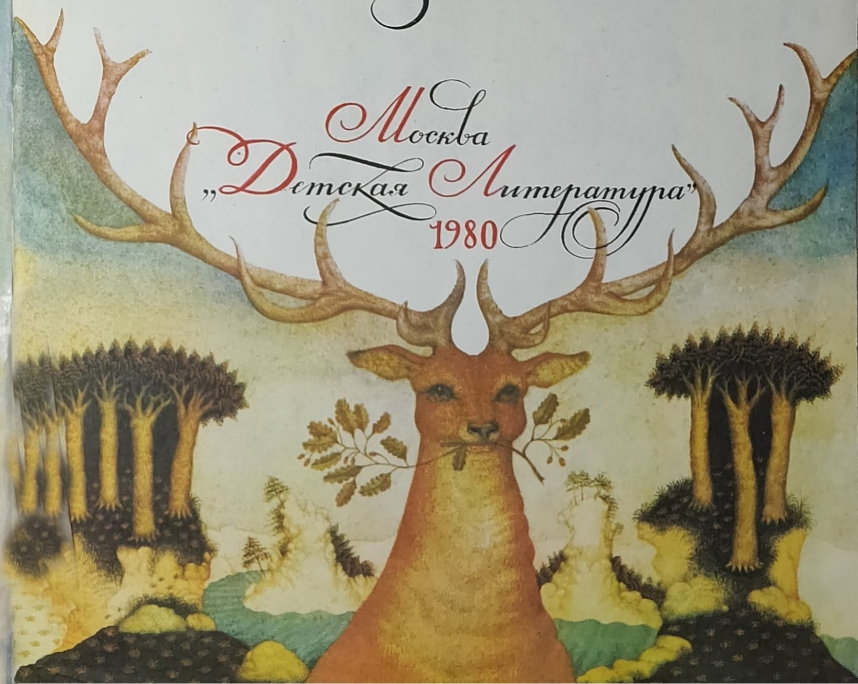
Издательство
„Детская Литература“

Наталья Романова

ВСТРЕТИЛИСЬ ДВА ОЛЕНЯ

Сказка

Москва
„Детская Литература“
1980

днажды в лесу встретились два оленя: Большой Благородный олень и маленький — Жук-олень. А что из этого получилось, я вам охотно расскажу. Потому что люблю рассказывать всякие истории про животных.

В то утро, как всегда, взошло солнце, и, как всегда, на полянах распустились цветы, а в траве застрекотали кузнечики!

Наш Большой Благородный олень, о котором пойдёт рассказ, гулял по лесу. Это был не густой лес. Олени не любят густых лесов: в густом лесу неизвестно откуда волк может появиться. Это был лесок с просеками, с молодыми деревцами и сочной травой.

Вы видели когда-нибудь Большого оленя? Благородного оленя? Видно, такое прозвище даром не получишь. Только умный, прекрасный, честный может получить его. Благородный олень не так лёгок и пуглив, как Пятнистый олень, и не так тяжёл, как Северный. Честен взгляд его карих тихих глаз. Спокойна его задумчивая походка. Прекрасен цвет его шерсти. Его рога похожи на дерево, выросшее на лбу. Каждую весну это дерево падает, а к концу лета вырастает вновь.

Олень чувствует, что лес любит его. Мягкими губами, почти с нежностью срывает он тонкие веточки и потом медленно, задумчиво пережёвывает их.

Вот и сейчас, высоко задрав голову, наш Большой Благородный олень уже собирался сорвать веточку, как вдруг услышал писк. Пищал кто-то, сидевший на листике. На том самом листике, который олень уже собирался отправить в рот.

Надо сказать, что олени ко всякой мелочи, особенно которая летает, относятся с большой осторожностью. Не гнус ли это?! Гнуса олени не любят. Гнуса только и ждёт момента укусьить оленя. И не просто укусьить, а в самое больное место. Вот когда олени рога сбрасывают и на месте рогов ранка кровоточащая с тонкой кожей образуется, вот тогда в неё и кусает гнус.

И клещ не лучше гнуса. И комар...

А хвоста у Большого оленя, у Благородного оленя, можно сказать, нет. То есть он есть. Но он такой маленький, что гнусу совсем не страшен. Это тебе не хвост коровы. Та размахнётся хвостом и хлоп кого угодно. Бедный Большой Благородный олень

вынужден только ушами встряхивать, да передними ногами, а то и задними — почёсываться.

Вот почему Благородный олень, услышав писк чего-то крохотного, насторожился и поднял уши.

Дело в том, что олени лучше слышат, чем видят. Да и зачем оленю видеть гнуса или другую такую же мелочь? Увидит он их или нет, защититься от них всё равно нет никакой возможности. Спасение одно: уйти в места, где их поменьше.

Но как ни плохо видел Благородный олень, всё же, присмотревшись, он заметил нечто поразившее его. У этого пищащего маленького существа на голове были точь-в-точь такие же рога, как и у него. Оленьи рога!

О-о-о! Я вам уже рассказывала про эти рога. Оленьи рога ни с какими другими не спутаешь. Словно корона эти рога. Только почему так малы они? Да и хозяин их очень мал.

Вы уже догадались, кого встретил наш Благородный олень? Ну, конечно же, он встретил маленького Жука-оленья. Скажу ещё: в их встрече не было ничего удивительного. Ведь Благородный олень ест дубовые листья, а Жук-олень питается дубовым соком. Поэтому они обязательно должны были когда-нибудь встретиться.

А теперь поговорим о Жуке. Жук-олень, увидев Благородного оленя, тоже чрезвычайно удивился.

Надо сказать, что жуки-олени различаются по величине. Больше жук-олень — и рога у него больше, и ветвистее они, и царственнее. И почёта больше этому жуку. Разница же между жуками совсем небольшая. А тут перед нашим Жуком — огромный олень, такой огромный, что солнце собой закрывает, и неба за ним не видно, и достаёт он до верхушек деревьев. А рога у него такие, какие только могут быть и какие должны быть у гиганта оленя.

О чём же питается маленький Жук, сидя на дубовом листике? Ну, конечно же, о том, что и он — олень. Такой же олень, как тот большой, который по нечаянности только что чуть не отправил его к себе в рот.

О-о-о!!!

Я вам не зря рассказала про Благородного оленя. Если бы на его месте был какой-нибудь другой: ну, скажем, лёгкий, как ветер. Пятнистый олень или тяжелодум — Северный, то эта встреча, возможно, ни к чему бы и не привела. Но с Жуком-оленьем встретился Благородный олень! Разумный, спокойный, рассудительный олень.

Благородный олень ещё раз посмотрел на Жука-оленья и вдруг решил: этот маленький олень потому такой маленький, что он заколдован. Ну конечно же! Оттого и рога оленья у него тоже — маленькие.

И Большой Благородный олень сообщил о своей догадке Жуку-оленью.

А теперь представьте себе, что должен был почувствовать Жук-олень, когда услышал, что он — заколдован. Что он — вовсе не он, то есть он, конечно, он, тот же самый, что и был; но, оказывается, он должен быть большим, нет — огромным, как солнце, сильным, как ветер, и не только он, но и все его друзья жуки-олени...

О-о-о!!!

Наш Благородный олень понял смятение Жука-олени. Недаром он был таким, каким он был. И каким я вам его обрисовала. И Благородный олень пообещал Жуку-олени помочь в его беде. Правда, для этого надо было отправиться в дальний путь. А у Благородного оленя были свои дела, ибо наступало время знакомиться с Благородными оленями. Но не мог же Благородный олень бросить несчастного заколдованного оленя!

И они отправились в путь. Маленький Жук-олень устроился поудобнее на рогах Благородного оленя, и они поспешили туда, где Благородный олень надеялся разгадать тайну колдовства.

...Вы видели когда-нибудь, как ходят олени?
О-о-о!!!

Олени не ходят. Это земля ходит под ними и отбрасывает их от себя. Лишь прикоснувшись к земле, олень вновь в воздухе. Задние ноги, передние, задние, передние — олени бегут, прыгают, скачут...

Жук-олень, сидя на рогах Благородного оленя, некоторое время не мог опомниться от того, что случилось. Он, которого каждый мог раздавить, просто не заметив его существования на земле, оказывается, могучий и огромный.

Вот так он будет скакать, как этот Большой олень. И все эти травы, деревья, все эти мелкие цветы (потому что тогда они для него будут — мелкие), всё это будет у его ног.

А пауки! Со своими сетями. Жук-олень, конечно, в них не попадался. Но всё равно! А птицы!!! Птиц, которых боятся все насекомые, он (даже смешно подумать!) оставит в дураках.

И ежей, и землероек... Ха! ха! ха! Он будет смеяться над ними! А что скажут его знакомые муравьи, когда он придёт к ним? Муравьи — мастера по узнаванию: попробуй сунься к ним, если они тебя не знают. Но смогут ли они в Большом олене угадать жука? Вот тут и задумался Жук-олень: ведь для того, чтобы прийти к знакомым муравьям, да и не только к ним, надо вернуться домой. Но как он найдёт дорогу назад, если Большой олень так быстро мчится? Жук-олень просто не в состоянии запомнить её.

Бедному Жуку-олень стало не по себе. Превратится он или не превратится в Большого оленя — это ещё неизвестно. А вот то, что он никогда не сможет вернуться к себе домой, это уж точно.

Но тут Большой Благородный олень остановился. Понюхал воздух, повертел шеей, ушами и вдруг прижался головой к дереву. У Благородных оленей по щекам текут особые капли. Эти капли пахнут, и олень метит ими деревья. Это значит — олень здесь хозяин. Это значит, он не может заблудиться.

Однако солнце взошло, и началась жара.

Надо вам сказать, что олени не переносят жару. В жару олени лежат на лужайках и дремлют. От их тел остаются даже вмятины в земле, словно земля делает люльки для них.

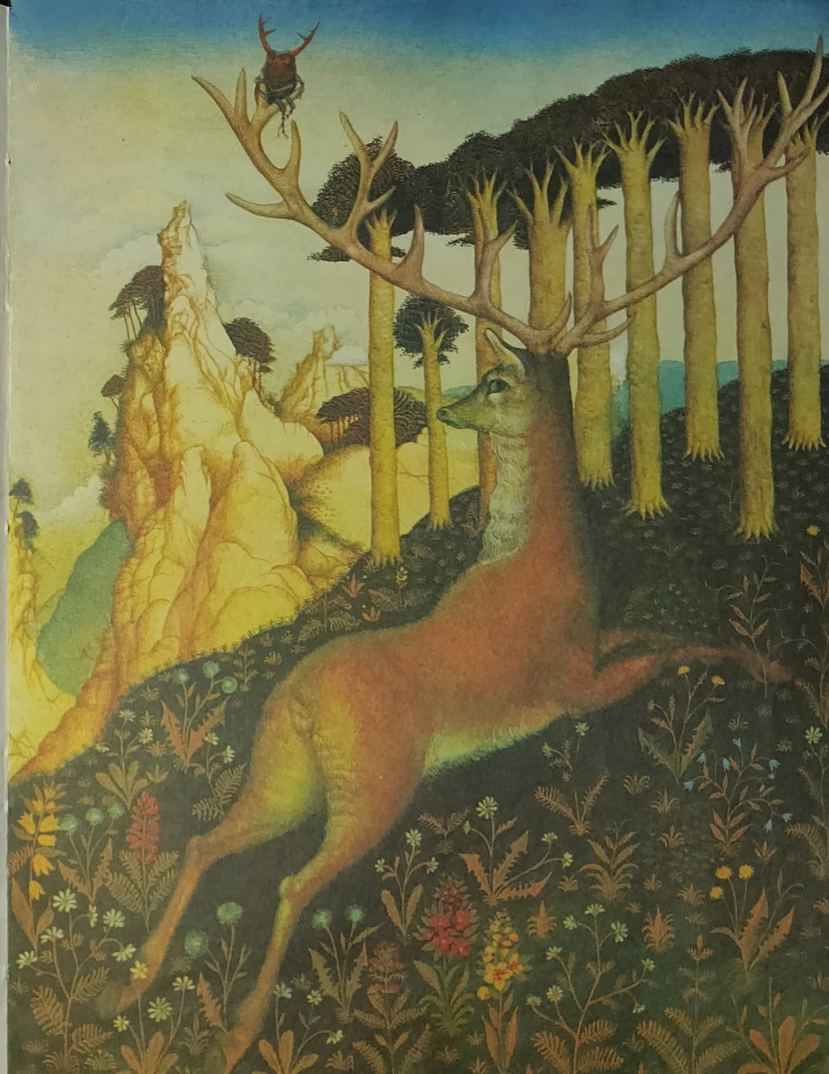
Вот и наш Благородный олень, выбрав наконец подходящую лужайку, потоптался некоторое время на месте, как бы не решаясь принять новое положение для своего большого тела. Но потом наконец решился и, встав сначала на одно колено, потом на другое, завалился на бок и лёг.

Увидев это, Жук-олень удивился: зачем понадобилось Большому Благородному оленю ни с того ни с сего лечь посреди трав? Может, Большой олень смеётся над ним? Может, он и не думает везти его туда, куда обещал?

Вы, конечно, помните, Большой Благородный олень обещал помочь маленькому оленю в его беде. Правда, вы ещё не знаете, как он решил это сделать. Теперь я расскажу вам об этом.

А решил он вот что.

В лесах, на горе, жил старый олень. Он был самым Благородным из Благороднейших оленей. И все остальные Благородные олени, сколько их было здесь, все слушались его. Потому что и среди оленей бывают особо мудрые. И когда Наиблагороднейший олень ревел, то все Благородные олени бросали свои дела и начинали знакомиться друг с другом, и кто им не нравился, с тем они дрались, а кто им нравился, тех они любили.

Вот к этому Наблагороднейшему мудрому, старому оленю и решил обратиться наш Благородный олень. Конечно же, Наблагороднейший олень должен помочь маленькому Жуку-оленю стать Большим и Благородным.

Но, увы! Наш Большой олень и не думает, оказывается, спешить к Мудрому оленю. Он лежит на лужайке и задумчиво пощипывает травку. Медленно и лениво пережёвывает её. Вертит ушами то в одну, то в другую сторону: мало ли кто решит пожаловать сюда.

Олени лежат на открытых лужайках, чтобы всё видеть вокруг и сразу, вскочив, умчаться прочь. Но солнышко греет, мухи жужжат, глаза слипаются, и Большой Благородный олень дремлет.

Ну что ж — небольшая остановка и Жуку-оленю нужна. Ведь когда-то и ему надо поесть. И Жук, покинув рога оленя, летит искать дубовый сок.

Хорошо летать среди деревьев. Здесь по листьям струится холодок. Здесь Жук всё знает: где днём можно найти росинку — знает. Здесь свои правила, свои законы жизни. Вот паук сплёл

паутинную сеть: надо уметь в неё не попасть. Вот муравей ползёт: надо уважать его тропинки. И про бабочку Жук всё знает, и про комара... Они вдруг стали ему чрезвычайно близкими. А ведь придётся попрощаться с ними, со всей этой жизнью, со всем этим карликовым миром... Ведь ему предстоит совершенно другая жизнь. Непохожая на эту, неведомая ему.

Жук летает и слизывает дубовый сок. Летай, Жук-олень, летай, может быть, в последний раз летаешь. И цветок, может быть, к тебе в последний раз склоняется. Сядь на него, покачайся.

И вдруг Жуку так стало жалко себя, что не будет он больше летать, и качать его не будет цветок, и листик не укроет его, что он задумался: а стоит ли ему превращаться в Большого оленя? Но тут его осенило: ведь если у него есть крылья, то и у Большого оленя они должны быть! У Большого оленя должны быть огромные крылья! Так, может, Большой олень их прячет? Может, он тоже умеет летать? О! Если у Большого Благородного оленя крылья, он, наверное, за один взмах облетает всю землю!

Ну, конечно же! И Жук-олень поспешил к Благородному оленю. А Большой Благородный олень всё так же лежал на лужайке и дремал.

Жук-олень пожужжал над ним и принялся искать крылья. Сначала Жук прополз по всей спине, потом по животу. Побывал и на ушах, и на хвосте, и ноги не остались без внимания — мало ли где у Большого оленя могут быть крылья? Но крыльев нигде не было.

Спала жара, и вот они снова в пути. Большой олень бодро бежит вперёд. Но вдруг останавливается. Вертит ушами в одну сторону, в другую...

Вы видели когда-нибудь уши оленя?

О-о-о!!!

Это два зеркала. Два блюда. Два живых существа, сидящих на голове оленя и поворачивающихся то в одну сторону, то в другую. Они должны предупредить оленя об опасности, они не имеют права ошибиться, проспать. Они никогда не спят, даже когда олень спит, они не спят. Они слушают, они слушают, они слушают...

Вот и теперь они слушают. И не только они. Всё тело оленя — слушает. Оно слушает, что ему скажет земля. Не мчит ли кто за оленем? Ведь земля тоже умеет говорить: только надо уметь её слушать. Толчок — и олень бежит в сторону, противоположную той стороне, откуда слышится дрожание земли.

Большому оленю было чего бояться. Он должен был выйти на голое место, где нет ни деревьев, ни травы и где земля покрыта белой коркой соли, которая вышла из земли. Каждый день собираются здесь олени. Каждый день идут они к этому месту, прислушиваясь и дрожа от страха, каждый день кто-нибудь из них рискует жизнью, ибо волки и тигры хорошо знают, что олени не могут жить без соли и обязательно придут сюда. А место голое, и нигде не скроешься.

Когда Большой олень вышел наконец к соли, Жук-олень увидел множество Больших оленей. Да и не только олени были здесь: были здесь и ещё какие-то рогатые. Все они пришли за солью. Все они вращали ушами. А их тела, натянутые как струны, готовы были при малейшем звуке сорваться с места и исчезнуть.

Никак не мог понять Жук-олень, сидя на рогах Большого оленя и чувствуя, как напряжённо дрожит его тело, чего тот боится?

Такой Большой и сильный! Такой ловкий и быстрый! Чего ж кого он должен бояться?!

Ведь даже Жук-олень смелее его!

И тут почувствовал Жук-олень в себе силу! Ведь он — Жук-олень! Самый большой среди жуков, да и не только среди них! И у него самая большая голова, какая только бывает у жуков. Так что он как-нибудь и сам разберётся — в чём тут дело, с этим колдовством. А возможно, и нет здесь никакого колдовства. И не должен вовсе Жук-олень быть Большим оленем. Ведь они с Большим оленем совсем не похожи. Нет же у Большого оленя крыльев. И трус он, хуже червя. И уши у него, каких не видел Жук-олень.

Дело в том, что у Жука-оленя действительно нет ушей. Но вот что поразительно: Жук-олень умеет слушать всем телом. Точно-точно как Большой олень. Помните, я вам рассказывала, что он не только ушами слушает? Но Жук-олень не знал об этом.

Наевшись соли, наш Благородный олень отправился к реке. В путь бы надо ему, в путь! Жук-олень потерял терпение. Но что поделаешь. Вы видели когда-нибудь, как пьёт олень?

О-о-о!!!

Как только воды хватает в реке?

А как ест олень?

О-о-о!!!

Как только листьев хватает на деревьях?

Вот тут и задумаешься, кем лучше быть!

Вы ведь знаете, наверное, что Жук-олень никому вреда не приносит. Пьёт он сок, который из дерева сам течёт. Уж по какой причине течёт, это Жука не касается. Только Жук пьёт, что дают.

А вот Большой олень листья обрывает, ветки ломает...

Тут, правда, необходимо кое-что уточнить: нередко сок из

деревьев течёт по той причине, что как раз олени свои рога о деревья точат. Так что, если бы не олени, Жук-олень, возможно, погиб с голоду.

Между тем Благородный олень, напившись, медленно начал погружаться в воду.

Жук-олень даже испугался: не задумал ли Большой олень утопить его. Но нет. Подплыли.

И вот они плывут: Большой Благородный олень и Жук-олень. Луна светит им. Дорогу в воде проложила. Дорога к небу уходит и вся лунным светом переливается. Никогда ещё Жук-олень не видел такой красоты.

И тут вновь ему захотелось быть Большим оленем, чтобы плыть вот так, навстречу луне, один на один с ней, и чтобы берега перед ним расступались, и прохлада воды освежала его.

Вы только не думайте, что Большой Благородный олень не сомневался. Он тоже сомневался — прав ли он? Действительно ли маленький олень заколдован? Он тоже сравнивал. Одно сказать: у маленького оленя — крылья! Маленький олень летает! Как последний гнус — летает. Или комар, или слепень, или мало ли кто ещё. А только род Олений этот олень подвёл! Имя Оленьё — подвёл!

И ещё заметил Большой олень (даже страшно сказать!)... вы знаете, сколько ног у этой крошки? Шесть!!! Шесть ног у этого маленького Жука-оленя. А у Большого оленя — четыре...

И многое ещё заметил Большой олень. Он заметил, что у маленького оленя нет не только ушей, но и носа! Такого, как у него: большого, с ноздрями. Большой олень как втянет через нос воздух — сразу чует, откуда волк бежит.

Однако рога у маленького крылатого шестиногого оленя есть. И рога эти — олени. И рогов таких нет больше ни у кого. Ни у гнуса, ни у комара, ни у бабочки. Но это значит — прав Большой олень: колдовство тут. А колдовство чего не наколдует. И на шести ногах забегаешь, и крылья вырастут. И нос исчезнет.

Так думал Большой Благородный олень в то время, как вёз на своих рогах маленького Жука-оленя.

Шло время.

Они продолжали скакать вперёд, но Жук-олень чувствовал, что что-то переменялось. Что-то в воздухе переменялось, и в Большом олене, и в деревьях, и в траве.

Всё чаще и чаще мелькали рога других Больших оленей. И был слышен их рёв. Протяжный, тоскующий, но сильный и чего-то требующий рёв. Олени раздували шеи, олени запрокидывали рога, олени мерились силой.

Кольцо оленей смыкалось. Олени выбивали ногами землю. Звук нарастал, звук становился громче, сильнее; треск сломанных веток, удары рогов. Казалось, все ждут чего-то.

И вот началось. Олени, наклонив головы, устремились навстречу друг другу. Большие олени, Благородные олени. Сцепившись рогами, они старались свалить друг друга. Ломались рога, деревья ломались, сучья ломались. Олени мычали. Олени хрипели...

Вы спросите: зачем всё это? Ответу — для того дерутся олени, чтобы узнать, кто же из них сильнейший.

Теперь Жук-олень точно знал, что должен превратиться в Большого оленя. Ведь и у жуков-оленей происходит всё так же. И они дерутся, чтобы выяснить, кто сильнее.

Встав на дыбы, жуки-олени бросаются один на другого. Сцепившись рогами, наносят удары. Калечат друг друга.

А ещё Жук-олень увидел, что оленихи — это самки Больших оленей — не имеют рогов. А ведь нет их и у самок жуков-оленей...

И вот что стало понятно Жуку: если Жук превратится в Большого оленя — дети его не будут червями!

Дело в том, что дети жуков-оленей действительно похожи на маленьких червячков, и, прежде чем превратиться в настоящих жуков, они четыре года проводят в земле.

А теперь и этому будет конец!

Но когда же, когда же они доберутся до старого Мудрого оленя?!

Большой Благородный олень устал. Он хрипит, тяжело раздувая ноздри. Но всё же идёт и идёт вперёд. Теперь он знает, куда идти. Среди рёва Больших Благородных оленей услышал он рёв Наиблагороднейшего оленя. Слаб был тот рёв.

Быстрее!.. Быстрее!.. Спешит наш Благородный олень.

Но тут... Тут случилось то, чего так боялся Большой олень. Вы помните, как напряжённо было его тело, как дрожала его кожа, когда он ел соль? Но тогда он был начеку и не был измучен и был готов к встрече с волком. А теперь...

И задрожала шерсть на олене, и задрожали уши оленя, и задрожала кожа оленя! И олень — полетел! О-о-о! У оленя есть крылья! О-о-о!

Но вот остановился олень, и снова нет у оленя крыльев. Потому что крылья оленя — это оленьи ноги, это тело оленьё, упругое и лёгкое.

А теперь я расскажу вам конец этой истории.

Большой Благородный олень прискакал, наконец, к Мудрому оленю. Один ходил Наиблагороднейший олень. Потому что старые олени у Больших оленей живут одни. А умирают они от того, что зубов у них нет. Сносились зубы, нечем больше жевать... С голоду умирают старые олени. Вот и Мудрый олень, видно, умирать собрался.

Поспешили к нему наши два оленя. Со своим вопросом и с надеждой, что Мудрый олень решит, наконец, судьбу Жука-оленя.

Много знал Мудрый олень. Он и про солнце знал, и про ветер, и про пургу, которая зимой заносит снегом так, что и рогов не видно. И как от гнуса уберечься. И как от волка убежать, и от тигра — тоже знал. И от человека как уйти. Если человек преследует днём и ночью. Человеку надо успеть в глаза посмотреть, чтобы понял человек, что глаза у оленя такие же, как и у него, и нельзя оленя убивать.

И, наверное, сказал бы Мудрый олень правду Жуку-оленю. Ту правду, что Жук-олень вовсе не олень, не Большой олень, не Благородный олень, а просто жук, ибо жуки-олени были много веков назад, когда Больших оленей ещё и в помине не было. Так предание гласит. А ещё оно гласит, что рога жуков-оленей настолько хороши, что их повторила природа, создавая Больших оленей, Благородных оленей.

Всё это сказал бы старый Мудрый олень, если бы мог говорить. Но не мог он уже говорить. Ослаб старый олень.

Однако Большой Благородный олень всё понял. По вздоху Мудрого оленя понял.

Вот и вся история.

Что было дальше? Жук-олень, узнав, что он никакой не Большой, никакой не Благородный, очень обрадовался. И ещё он обрадовался тому, что жуки-олени гораздо древнее Больших Благородных оленей. А значит, дольше они на земле живут и больше знают.

И вернулся Жук-олень к себе домой: туда, где солнце греет каждый листик, где

капли дождя, словно хрустальные шары, свисают с веток, где быстро, взад и вперёд, снуют муравьи, где, сложив крылья, спят бабочки, где поют кузнечики и где так прекрасно... Ибо мир маленьких и больших одинаково великолепен!

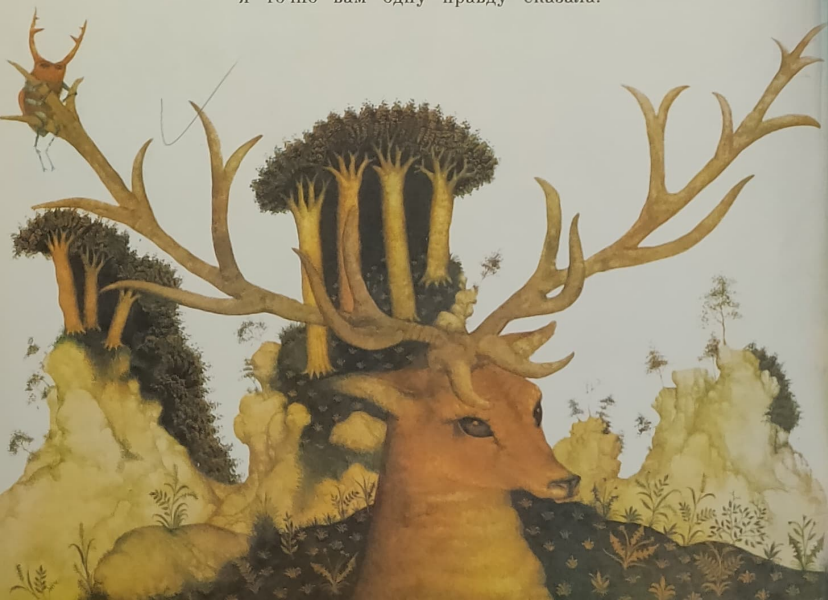
Вы, может быть, скажете, что этого ничего не было. Что всю историю я выдумала. Но давайте разберёмся по порядку.

Встреча была. Встреча двух оленей — Жука и Большого благородного оленя. Вы ведь согласны с тем, что они вполне могли встретиться?

И Жук-олень, усевшись на оленьи рога, мог проехать по лесу. Почему бы ему не поездить? Так ведь?

Ну а что они думали при этом? Так и про людей мы не знаем, что они думают. И тоже угадываем. Одно вам могу сказать. Если наши двое оленей думали о том, о чём я рассказала, так уж точно так они думали, как здесь описано. Взгляните на них, и вам сразу это станет ясно. А уж о том, как живут олени, Благородные олени,

Большие олени, и о том, как живут жуки-олени,
я точно вам одну правду сказала.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
Наталья Игоревна Романова
ВСТРЕТИЛИСЬ ДВА ОЛЕНЯ

Сказка

ИД № 421

Ответственный редактор Л. Н. Забот. Художественный редактор Н. Э. Левинская. Технический редактор В. К. Егорова. Корректор Г. В. Рукамова. Сдано в набор 20.10.79. Подписано к печати 21.10.80. Формат 60х90/8. Бум. офс. № 1. Шрифт обыкновенный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,0. Уч.-изд. л. 3,97. Тираж 300 000 экз. Заказ № 211. Цена 30 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательства «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Центр, М. Черкинский пер., 1. Калининский район. Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР. Росгизполиграфпроект Госиздат РСФСР, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

